

Украина и Россия

(«КРАШАНКА ЗА ПИСАНКУ»

рефлексии по поводу
«Воспоминания об Украине»
герцога Лейхтенбергского.)

Варфоломей Евтимович.

РОССИЯ и УКРАИНА

перевод с украинского.

Прочитали мы „Воспоминание об Украине“ герцога Лейхтенбергского в авторизованном переводе с французского.

В связи с громким титулом автора, брошюра эта является настолько интересной, что заставляет нас разобрать ее более основательно и подать комментарии к утверждениям автора, так как только по этим комментариям сможет беспристрастный читатель судить о авторе и его сочинении.

Начинает автор тем, что представляется своей аудитории—что он, как говорится, русак чистейшей воды и хотя происходит от немецких родителей и почти всю жизнь прожил за границей, но все же настолько хорошо знает чем и как жила Империя Романовых, что и другим сумеет объяснить, а тем более если читатели узнают, что автор, кроме всего прочего, является и историком.

В чем другом мы охотно бы поверили г. герцогу на слово, но история неумолима и, не веря на слово даже особам коронованным требует фактов.

В конце концов, антропо-география установила существование в бывшей „вотчине“ г.г. Романовых целых 128 народностей и племен, которые должны были представлять собою „Единую Неделимую“.

Очень жаль, что не имеем под руками подлинника автора, который вышел на французском языке,—это дало бы нам возможность установить, что это были за „сокращения“, с которыми выпустило эту брошюру на французском языке издательство „Детинец“.

Предполагаем, что к-во „Детинец“, делая эти „сокращения“, не захотело приподнести своей русской аудитории тех „сказаний о развесистой клюкве“ которые были приподнесены французской аудитории, чтобы кто-либо из читателей не сказал: „Ври,—мол,—да меру знай“.

Начнем с того старого правила, что *noblesse oblige*—честь обязывает. А потом—историю можно писать только лишь на основании фактов совершенных, действительных, утвержденных, проверенных, неопровержимых,—в истории нельзя допускать необоснованных предположений, догадок, нельзя ударяться в гиперболику,—в противном случае это будет „история“ Митрофанушки Простакова из „Недоросля“; местодику которой читала скотница Аксинья.

Историк должен быть объективным, он обязан основательно знать свой предмет и все то, что касается этого предмета; в своих трудах историк не может уклониться от правды, хотя бы для него она и была неприятна, и стыдно, если он за отсутствием аргументов прибегает к помощи лжи.

Сейчас посмотрим насколько вышеозначенным требованиям удовлетворяет г. Герцог Лейхтенбергский.

Озаглавил свою брошюру г. Герцог Лейхтенбергский так „Воспоминание об „Украине“; но припомним ему, что гениальнейший из русских—Пушкин везде называет Украину—Украиной—без ковычек. Дальше г. Герцог „разбивает“ профессора Грушевского такими убийственными для себя доводами, которые ясно свидетельствуют, что г. Герцог, берясь писать об Украине против профессора Грушевского, не потрудился даже ознакомиться с капитальным трудом своего противника—не прочитал „Историю Украины-Руси“.

А с „Истории Украины-Руси“ узнал бы, что мы, украинцы, давным давно были и до сих пор есть—Русь, но с начала XIV века постепенно ввели для обозначения своей страны слово—„Украина“.

Как же так случилось, что старинное историческое название „Русь“ уступило место новому—„Украина“?

Позвольте же, Ваша Светлость, г. Герцог спросить Вас, как и когда, в каком историческом процессе переименовался старый „Великий“ Рим на позднейшую Италию, а давнишняя его провинция Дакия присвоила имя Румынии. Как древняя Галия (La Gaule) превратилась в современную Францию, Московия в Россию, Сербия в Югославию, Кандия в Крит, „Привисленский край“ в Польшу.

Ответ на эти вопросы будет также и ответом и на то, как „Русь“ стала „Украиной“ а „Московия“—„Россией“.

Что же касается Украины, то историко-географическое и этнографическое описание ее дает французский военный инженер Боплан и в книге своей, которая выдержала несколько (кажется 11) изданий ни разу для обозначения Украины не был употреблен иной термин, как „L'Ukraine“.

На странице 26 г. Герцог поясняет князю Леопольду Баварскому, что „нет никакого“ „украинского“ народа, который желал бы отделиться от России, что между великороссом и малороссом разница не больше, а скорее меньше, чем между баварцем и пруссаком“.

Подходя к своей теме беспристрастный историк сперва должен до малейших мелочей изучить все данные относящиеся к ней и, только после такого изучения, решиться на тот или иной вывод. Он же, г. Герцог Лейхтенбергский, историю свою „стряпает“ как повар у Ноздрева из „Мертвых Душ“:—Катай, валяй лишь-бы было горячо“!

И, наконец, с утверждением своим Герцог опоздал на целых 50 лет, ибо еще в 1876 году царский министр Валуев издал свой знаменитый циркуляр: „Не было, нет и не может быть никакого отдельного украинского языка“.

Темперамент—хорошее дело, скажем для кавалериста, но кое-что опасное для историка.

Совершенно иных методов придерживается в своих трудах знаменитый французский географ Elisee Reclue принимая положение: История—это география во времени, а география—история местности. Взяв в основание такой метод изучения, исследовав предмет и производя десятки тысяч антропологических измерений уже в 80-х годах минувшего века, признал он антропологический украинский тип совсем отличный от типов русского и польского. К такому же выводу,

задолго до Грушевского пришли антропологи Гамми, Деникер, Киргоф, Ратцель, Коперницкий, Велькер, Краснов, Петров, Эркерт Эммэ Дибольд, Ивановский, Волк, Раковский.

Или... может быть и эти люди науки, в том числе Французы, Поляки и Русские также были, как уверяет г. Герцог, оплаченными агентами на услужении „австрийско-немецкой интриги“.

Наука на их стороне. Но... что же тогда остается от „единства“ украинцев с русскими только под взглядом одной антропологии? „Ври, да меру знай“ Ваша Светлость!

На странице 48—49 г. Герцог никак не может найти „какую-то отдельную „украинскую культуру“.

Думаем, что он ее и не искал. Готовя свою „историю“ чисто русским обычаем „рубнул с плеча“.

А эту культуру, в понимании вековых вкладов в обычаи, в приспособлении к климатическим условиям, в условиях развития семейного, социально-экономического быта—наилучше можно найти в сравнениях украинцев хотя бы с теми же русскими. О разнице материальной культуры между украинцами и русскими, не будем говорить сами про себя, а пусть про нас скажут посторонние беспристрастные люди.

Так вот, путешествуя вместе с патриархом Феофаном в Москву через Украину и назад Цареград, спутник патриарха, диакон Павел Алепский даст описание обоих сторон Украины и России—пусть же уважаемые читатели сами проведут параллель между ними соответственно тому каким они были в 1620 году. Да и каждый наблюдательный исследователь нашел бы подобное и в настоящее время, если бы сравнил украинца и русского с точки зрения культурности.

И невольно нашел бы разницу в следующем:

1) В наружном виде между чисто бритым, энергичным украинцем и лохматым, заросшим бородой, грязным русским.

2) В искусно вышитой, украинской сорочке, плахте, украшенной корсетке, подкованных сафьяновых сапожках и в русской косоворотке, сарафане, лаптях.

3) В чисто побеленной, разрисованной внутри и снаружи высокохудожественным орнаментом украинской хатке и грязной курной, засиженной тараканами, телятами, поросятами и детьми русской избе.

4) Между украинским глубокошлемным плугом и русской сохой.

5) Между украинским борщем, галушками, пшеничными булками, варениками, горилкой, пивом-медами и русскими пустыми щами, тюрей, брагой, квасами. Вообще же—пища украинцев без сравнения лучше, чем русских и „щи да каша—пища наша“ с „интернациональной“ картошкой никогда украинца не удовлетворит.

6) В художественно расположенном в садах украинском селе и распланированном в одну линию русском селе. В окрестностях со смешанным населением (южные уезды Курской, Воронежской, Пензенской и Самарской губерниях) украинцы и русские никогда не живут в одном селе вместе никогда не роднятся между собою; украинские эмигранты от степей Оренбургских, вдоль всего Алтая и до Тихого Океана везде держатся сепаратно от своих соседей, живут собственным, вывезенным с далекой Украины обычаем и решительно не поддаются ассимиляции, а наоборот сильно влияют на окружающие их среды.

Русское горделивое „хохол—езде хохол“ само за себя говорит, что русские сами подчеркивают нашу от них отрезанность... и высший уровень нашей культуры, которая всегда и везде противодействует ассимиляционным попыткам русских.

Вообще все вышеуказанное свидетельствует про полное различие украинца от русского с точки зрения материальной культуры.

Что-же касается духовной культуры, то она оставляет далеко позади себя не только русскую культуру а и многих более образованных европейских соседей. Тем не менее будем и в дальнейшем проводить параллель только между украинцами и русскими.

Попробуем подчеркнуть разницу между украинцем и русским в области духовной культуры, начиная с отношения обоих их к самой жизни.

Для украинца жизнь есть не только борьба за существование, а кроме того предметом для размышления и философствования—она дает наслаждение переживаний, она имеет красоту, эстетику. Украинец ищет и находит содержание жизни, определяет для нее известные оригинальные формы, стремится обозначить в ней свое место. У русских вся житейская философия, заключается в том, что „день да ночь—сутки прочь“ или „из глаз вон—из памяти долой“—философия достойная пещерного века.

В семейной жизни украинца ясно проявляется высокая культура развивающая индивидуализм, свободолюбивость уважение к личности, так;—при сильном уважении к родителям, украинские дети никогда не были их рабами, которых можно даже продавать; женатых сыновей родители выделяют в отдельные хозяйства; украинка в семье и обществе является равноправным членом и никогда не была теремной затворницей в прошлые времена, ни батрачкой в настоящее.

Найдем ли подобное у русских?

У них вся семья живет примитивной артелью, являющейся всецело собственностью старшего в роду „большака“, который сам ничего не делает, всех же домочадцев считает подневольными. Особенно сильно проглядывает примитивизм русских в их взглядах на женщину,—тут „традиция“ и „культура“ русская находит свое отражение в так называемом „снохачестве“ явлении специфически русском.

Украинская „громада“ есть добровольное товарищество вольных и равноправных людей, которые об'единились для общей работы—и только. В частную жизнь своих членов, громада, уважая неприкосновенность личности не—вмешивается.

Русский же „мир“ это примитивная „коммуна“ с ее „общинным хозяйством“, „земельными переделами“ и т. п. „Мир“ не признает и не уважает личности и воли отдельных своих членов; „мир“—это такой способ организации общины, который делает из нее не об'единение разумных существ, а стадо, руководимое вожаками.

Когда в товарищеских отношениях украинский простолюдин выражает своеобразную вежливость и деликатность, когда к старшим и мало знакомым обращается на „Вы“,—то русский простолюдин органически „матерится“ и всем без исключения „тыкает“.

В религиозных делах и вопросах совести украинцы издавна проявляют толерантность, терпимость и уважение к чужой религии; у русских

же—наоборот—и до сих пор проглядывает в высшей степени примитивный глупейший фанатизм—достаточно вспомнить так называемых старобрядцев и сотни других религиозных сект, которых никогда не было на Украине. Правда, в последние 50 лет на Украине широко распространились штундисты, как протест против официально-синодского, по русски бездушного „православия“. Украинцы и русские, будучи формально христианами по существу верований своих остаются язычниками и это отражается на обрядах, обычаях, церковных службах. Отличие верований, обычаев, служб проявляемое в обрядах, свидетельствует то, что христианство украинцев и русских имеет разное основание в древне языческой вере обоих народов, имеет различную языческую мифологию. А это неопровержимое доказательство, что и тысячу лет тому назад это были два различных народа, геологические деревья, которых никогда не имели общего корня.

Украинская культура проявляется в народной устной словестности в виде сотен тысяч былин, пословиц, притч; а более всего выражение гения украинского народа нашло место в поэзии: думах, песнях—свадебных, казацких, чумацких, колядках, щедривках, веснянках—понцисте, что-либо подобное у русских г. Герцог! Никогда не найдете того, чего нет!

О украинской музыке скажем только то, что сами русские про нас и песню нашу с завистью говорят: „Хохлы никуда не годятся вот только песни у них хороши!“! Что о нас, то для самих себя мы достаточно хороши и без русской оценки, а что же касается песен, то уважаемый „историк“ г. Герцог Лейхтенберский должен знать что рядом с французской оперой и балетом в придворном штате императрицы Анны Ивановны числилась так же и „Кобзарская капела“. Так же г. Герцог хорошо знает и протестовать не будет, что украинский козак Олекса Разумовский песней украинской (иной не знал) заслужил для себя и потомства своего графскую корону, а для брата Кирилла—реставрации украинского гетьманата и только случайно, не по своей вине („на битій дорозі трава не росте“) не подновил доброю козацкою кровью... династию Романовых.

Об украинской Национальной Капеле О. Кошица говорить много не будем—ее слышала вся образованная Европа и Америка и о ней с энтузиазмом писали газеты обоих частей света.

Это она, г. Герцог, украинская песня, а не похабная российская частушка покорила весь культурный мир. Это „старый тигр Клемансо в 1920 г. провел параллель, что, „пойти на концерт Украинской Капелы О. Кошица—это признать Украину“.

Характерно, что в громаднейшем репертуаре украинских народных песен нет ни одной разбойничьей, тогда как у русских цикл разбойничьих песен если не самый лучший, то самый обширный, И если песня есть молитва души, то что остается сказать о „боге“ к которому в разбойничьих песнях обращается душа российская?—Соответствующий приходится подумать „бог“!

Украинское национальное искусство проявляется главным образом в геометрическом и растительном орнаменте: в вышивках, коврах, писанках; в российском же орнаменте преобладают звериные мотивы и

мотивы целых предметов: изб, деревьев. Взятые оба орнамента показывают различные стремления их народов.

В архитектуре сразу бросается в глаза в главном характер скреплений окон, дверей, куполов и украшение с отделкой в деталях. В обоих народах они различные и если образцом современного украинского архитектурного стиля является здание Полтавского Земства, то характерным для русского стиля остается домик Романовых в с. Михайловском. Это в светской архитектуре.

В церковной архитектуре характерным для Украины является Николаевский собор в Киеве, построенный в стиле украинского (есть и такой г. Герцог!) барокко, или же трехсотлетняя деревянная церковка в Галиции или Подольской губ. Для русского церковного строительства характерным будет церковь Василия Блаженного в Москве, стиль которой с точки зрения архитектурных требований заключается в... отсутствии какого либо стиля.

Оригинальность украинской культуры особенно ярко проявляется в народных обычаях и обрядах при рождении, крещении, свадьбах, в похоронах, различных церковных празднествах связанных с песнями, начало которых тонет во мгле до христианских времен. Все это обвеяно чарами поэзии, проникнуто какой-то душистой мистичностью—в то время когда у русских ничего подобного нет, когда русские не знают ни колядок, „вертепів“, „багатої куті“, „щедрого вечора“, „щедрівок“, „обжинок“, „веснянок“, не знают „Свята Маковія“ когда в Украине освящают возле церквей цветы, не знают „Спаса“, когда освящают фрукты.

В этом еще одно неопровержимое доказательство различной мифологии, различного происхождения и потому различных культур, которые в обоих народах возникли и развивались различными путями.

Вышеприведенные параллели главным образом касались культуры простолюдинов. Попробуем провести параллель между культурами интеллигенции обоих народов—русских и украинцев, рассматривая различие не только в настоящее время, но и в прошедшее.

Украина издавна находилась в сфере влияния европейской культуры, которой на Украине не избегали, охотно ее принимали и к ней умело приспосабливались.

О России пишет современный историк князь Трубецкий: („К проблеме русского самопознания“, 1927 г.) „Московский царь был наследником монгольского хана. Уничтожение татарского ига свелось только к замене татарского хана православным царем, к перенесению ханской ставки в Москву“. Как видим старое правило:—чья сила, того и власть—не утратило своего значения в России, источником для которой и до сих пор служит сроднившаяся азиатская татарщина.

В то время, когда украинские „любомудры“, как называет их летописец, ездили учиться в европейские университеты как напр. 1) Ф. Скорин—первый издатель библии на украинском языке. По окончании краковского университета в XV веке, был назначен доктором философии в Подуанском университете (Италия); 2) Стипендиат Острожской Академии архидиакон Куприан, который, по свидетельству летописца, был: „сущий од града Острога, муж в еллинским діалекті искусний, в Енетіих“; (Венеции) Патовіи любомудрствовавший“; 3) Косьян Сакович,

литомец краковского университета и позднее ректор Киевской академии и еще многие другие.

А гдеже подобные „любомудры“, где „доктора философии“ где академии в XV и XVI веке у русских?—Молчите, Ваша Светлость?—Вам нечего говорить! Я за Вас скажу—только в начале XVIII века Петр I начинает рубить окно в Европу. А еслибы окно было раньше прорублено, то ему не пришлось бы теперь делать этого.

А окно было нужно потому, что в то время когда украинская интеллигенция, еще перед Шевченком, усвоила себе способность: „чужего навчатися й свого не цуратися“, то российская интеллигенция всегда проявляла дикую нетерпимость, даже больше—органическое отвращение ко всему не русскому начиная с одежды и Петру I пришлось учить свое дворянство с того, что заставлял насильно брить бороды и укорачивать цолы кофтанов,

Не даром современный русский поэт Волошин пишет в „В вихре с востока“:

„В этом вихре—гнет веков свинцовых
— Русь Малют, опричников, стрельцов,
Свежевателей живого мяса,
Чертогона, вихря, свистопляса,
Быль царей и явь большевиков...
Что менялось?—Знаки и возглавья!
— Тот же ураган на всех путях:
В комиссарах—дух самодержавья.
Взрывы революции в царях.“

Никогда ни в чем и ничто не сменялось, кроме „знаков и возглавий“ и характеристика данная русским Наполеоном I—„поскреби русского и найдешь татарина“ до сих пор справедлива.

Это же подчеркивает и Ленин, который в 1920 году угрожал Европе, что РСФСР повернется к Европе спиной, т. е. лицом к Азии. Окно в Европу для русских не так уж необходимо а лицом к Азии всегда было и есть природным явлением. Новейшее подтверждение этому находим в современной большевицкой „евразии“, да еще в обращении к своим собратьям украинского поэта Хвильевого, предлагающего поставить крест на российской культуре и сотрудничать с европейской, т. е. стать лицом к Европе—позиция диаметрально противоположная российской позиции.

И если при неизменном для обоих народов их географическом положении, при их различном расовом происхождении, при наличии обособленной на протяжении целых столетий жизни все попытки российского правительства русифицировать украинский народ—не достигли результатов и последний ни на йоту не сошел со своей намеченной дороги,—то и новые усилия нынешних российских „объединителей“ как белых так и красных, никаких желанных для них результатов не дадут и к органическому объединению эти две, разные по существу нации, никогда не придут. Ибо механическое объединение, т. е. принудительное скажем словами гетьмана Богдана про Кодак: *Manu factu—manu destruitum*—руками создано—руками и разрушится.

Не можем обойти рассуждения г. герцога Лейхтембергский о Т. Шевченко и Гоголе.

Так вот, Великий наш Кобзарь Т. Шевченко, был не только потому, что дальше революционных и неприятных для русского слуха поэзий не пошел. Очень жаль, что Вы его не читали—а то поняли-бы Вы, господин историк, что в поэзиях своих Т. Шевченко дал синтез украинской национально-державной мысли; со скрежетом зубовным узнали-бы, что „Заповіт“ Тараса Шевченко:

Поховайте та вставайте,
Кайдани порвіте
І вражою злою кровю
Волю окропіте

исполняют сейчас и исполнят... сорок миллионов „дезертиров“ из под красно-сине-белого флага под флаг желто-голубой. Довольно!

Про Гоголя?—Это был „хитрый хохол“! Писал по русски и ни на минуту не переставал быть украином! Это подтверждают его сочинения, которые Вы наверное не читали, а если и читали, то очень плохо. А там можно кое-что и между строк прочесть. На всякий случай сравните „Вечера на хуторе близ Диканьки“ или „Миргород“ с „Ревизором“ или „Мертвыми душами“. Пока писал Гоголь про Украину, то все персонажи—у него, если не героические как Тарас Бульба, Остап или тот-же Андрий Бульбенко, то просто симпатичные незлобивые люди—хотя-бы простоватый пьяница Солопий Черевык. А что увидим в „Ревизоре“, „Мертвых душах“ или „Арабесках“, когда Гоголь начал обрисовывать русские типы?—„Мертвые души“ российской буржуазии увидели свет культурной России! А мы, украинцы, увидели какая мерзость правит нами и так возненавидели ту российскую гадость, всех этих „держиморд“, что „самостийниками“ стали. Приблизительно то-же можно сказать и о гениальнейшем русском писателе Достоевском у которого отец был униатом, т. е. по происхождению украинцем. Если же Вы, Ваша Светлость, забыли, то позвольте Вам напомнить, что других униатов, кроме украинских, история католицизма не знает. Пологаем, что для объективного читателя, который захотел бы нас проверить приведенного материала вполне достаточно.

Теперь перейдем к другим утверждениям г. Герцога Лейхтенбергского, и его толкованию украинского сепаратизма.

По его „истории“ кажется, что будто-бы украинский народ никогда не имел стремления отделиться от России и жить своею самостоятельно-державною жизнью, что „Самостійна Україна“—„немецкая интрига“, главным проводником которой является профессор М. Грушевский по происхождению галичанин.

Во первых: проф. М. Грушевский, никогда галичанином не был и если г. Герцог этого не знает, а утверждает, то это в меньшей мере—легкомыслие; а если знает и все-таки утверждает... то как же тогда, Ваша Светлость? По нашему, по украински это называется: „Брехнею світ пройде, та назад не вернеться!“ Трудно Вам будет возвращаться назад, Ваша Светлость!

Во вторых: к сожалению и по сей день остается проф. Грушевский сторонником державной федерации Украины с Россией; статья же на путь самостоятельной державной Украины в 1918 году вынуждает его на некоторое время стихийная национальная революция.

В третьих: проф. М. Грушевский, никакого украинского языка не создавал потому что украинский язык был создан за сотни лет перед ним, а так же, будучи историком, никогда за работу к нему не относящуюся не брался—ни одной украинской грамматики или какой нибудь азбуки на основании галицийского алфавита не написал. Да и алфавита „галицийского“ не было. Старинную же, еще во время Св. Равноапостольных Кирилла и Мефодия так называемую „Кириллицу“ приспособил к условиям современного украинского языка и правописания к ней написал известный публицист и украинский писатель Пантелеймон Кулиш, живший более чем за 50 лет до рождения проф. Грушевского.

Украинский язык не является местным диалектом русского языка, а есть совершенно оригинальный самобытный язык, который имеет свою отменную от русского языка грамматику и фонетику. Это язык на котором излагается современная наука в сотнях средних и нескольких высших школах. Это язык, на котором изданы сотни томов научной литературы и беллетристики. Это язык, который знает научная Европа. Этот язык великого 40-миллионного народа, который в тяжелых условиях борьбы 1905 года добился от Петербургской Академии Наук: „Заметки об отмене стеснений над украинским языком“; а в наше время, под неслыханным в истории человечества террором, сотворил собственную Академию Наук.

Наконец, исследования таких авторитетов в области лингвистики и словистики как Миклосич, Ягич, Потебня, Житецкий, Шахматов, Соболевский, Корш, Крымский и многих других—установили полную оригинальность и самостоятельность украинского языка в ряду других славянских языков.

А слышали новость г. Герцог?—В одном из солиднейших прессовых органов чешские „Венки“ доктор Штампак доказывает необходимость создания для славянства обще-славянского языка и, представьте себе, предполагает вместо какого нибудь „эсперанто“ принять за обще-славянский язык не какой либо, а.. готовый украинский, который, будучи оригинальным, в то же время является наиболее понятным для всего славянства, чем какой либо другой.

Как Вам это понравится, Ваша Светлость?

Или-же и д-р Штампак, этот, представьте себе, чех (!) работает за „немецкие марки“? А ну-ка скажите ему это публично!

Так вот—сепаратизм для украинского народа явление самобытное, давно известное. Этот сепаратизм, пройдя через призму национальной сознательности, нашел свое выражение в поговорках украинского народа:

- 1) У Польши—пани, на Москві—ребята, у нас—брати.
- 2) З москалем дружи, а камінь за пазухою держи.
- 3) Москаль не дихне, як не брехне.
- 4) Москва сльозам не вірить.
- 5) Як не вкраде москаль, то випросить.
- 6) Москалеві не вірь, бо то звірь—як не вкусить, то налякає.
- 7) Тату, лізе чорт у хату!—Дарма, аби не Москва!

И таких поговорок, острием своим направленных главным образом против Москвы, можно привести множество.

Это правда—национально-государственная идея, под давлением неблаго-

приятных исторических обстоятельств, была усыплена в душе украинского народа, но силы своей (а силы всегда есть произведение из массы на скорость) не теряла и при каждом благоприятном случае возникала с силой соответственно своей большой массе и рвала цепи иностранного засилия, как это было во время Богдана Хмельницкого, позднее во время Мазепы, возродилась в наше время в 1917-18 годах, не сдает своих позиций сегодня и будет фактом совершившимся завтра.

Собственно говоря можно было-бы на этом и окончить, ибо остальное из писаний г. Герцога Лейхтенбергского не стоит внимания.

Но все-же дадим комментарии „свету истины“ к которому так стремится „добрый христианин“, как самого себя называет „историк“ г. Герцог.

Соглашаемся с тем, что г. Голубович, которого хорошо знаем, из-за своей неспособности и неподготовленности, не подходил к роли премьер-министра великого государства, но тем не менее должны сказать, что в Университете он никогда не был, окончил Киевский Политехнический Институт в 1913 году и в 1918 году имел более 35 лет.

Если г. Герцог Лейхтенбергский считает себя патриотом, то казалось-бы, должен уважать патриотизм и в других; господин же Герцог признает право патриотизма только для себя, всем же другим это воспрещается.

Позвольте кратко припомнить Вам г. Герцог, что государственно-правовым актом в 1654 г. в Переяслове, Украина приняла не подданство, а только отдавала себя под протекторат, да и то не русского народа, а русского царя.

И с того момента, когда законные наследники династии Романовых в лице Николая II отреклись от своих прав, с того самого момента окончилась и протекция и потому украинских казаков, которые в первые месяцы революции сформировали первые украинские полки, считать дезертирами никак нельзя. Это были не дезертиры, а сознательные сыны своей нации, ставшие под ее знамена для защиты державных прав. Что стоили эти „дезертиры“ как боевая сила, про это лучше всего знают враги—красные и белые русские, а „глупый“, по мнению г. Герцога Лейхтенбергского, Петлюра пережил и Колчака и Деникина Юденича и Врангеля и, представьте себе г. Герцог, свою идею проводит и до сих пор, потому что хотя и убили руками еврея красные русские Главного Атамана Петлюру, хотя и белые и аплодировали такому „героюству“ красных,—но петлюровцев уничтожить невозможно!

— А знаете сколько их на Украине? Как во время Богдана—„декрак—там козак, а де байрак—сто козаків“—всех не перестреляете г. Герцог!

„Доброму христианину“ г. Герцогу Лейхтенбергскому, кстати припомним, что по Евангелию Христовому „Аще кто речет брату своему „рака“ (т. е. глупый)—повинен смерти“. Не стоит Вас так тяжело наказывать, потому, что не Вы виноваты в Вашем плохом воспитании, Ваша Светлость!

Относительно состава Директории, то в июле месяце 1919 года не было в ней ни одного галичанина и, только с переходом галицийской армии на территорию Великой Украины, вошел в состав Директории шестым членом—Диктатор Западной Украины Д-р Петрушкевич.

Г. Герцог, что-бы доказать законность русификации Украины, пробует сослаться на статьи Переясловского договора в 1654 г. и утверждает, что к подобным же результатам—привести Украину под „Царя Православного“ старался в 1918 г. Гетьман Павел Скоропадский.

Пологаем, что мало слышать какойнибудь договор, так же мало про него вспомнить. Иное дело привести его хотя бы в главном.

Так вот—договор украинского гетьмана Богдана Хмельницкого с московским царем Алексеем Романовым, составленный на Переясловской Раде в 1654 г. записан в первом томе „Свода Основных Законов Российской Империи“ и главные его статьи гласят так:

„1. Законодательная и Административная власть принадлежит гетьманскому правительству, без участия и вмешательства царского правительства.

— Ясно и категорично!

„3. Украинская Держава имеет свое отдельное самостоятельное войско.“

„4. Лица не украинской национальности не могут быть в составе Украинского Правительства. Исключение составляют контрольные чиновники, которые наблюдают за сборкой податей московскому царю.“

— Как видите—царю, а не московскому народу.

„6. Украинская Держава имеет право по собственному желанию избирать Главу Государства, извещая об этом царское правительство.“

— Так делается между равноправными государствами и сейчас.

„13. Неприкосновенность старинных прав как светских, так и духовных лиц и невмешательство царского правительства во внутреннюю жизнь Республики.“

— Только во внутреннюю жизнь подневольного государства вмешивается государство—угнетатель.

„14. Право за Гетьманским Правительством свободных международных сношений с иностранными Государствами.“

— Иначе в свободном государстве и быть не может!

Не надо знать г. Герцог ни истории, ни права, что—бы рассматривать этот договор не иначе, как свободный союз свободных народов, на образец современного германского „Statenbund“, при чем роль московского царя ограничивалась, как сказано в договоре, только протекцией.

Это правда—этот договор Россия не исполнила и государственные права Украинского Государства сломала, а потому это дает право и Украине исполнять только те договоры, которые ей выгодны—так делается часто в политике.

Полагаем, что гетман Павел Скоропадский к повторению Переяславского договора не стремился, что же касается его „федерации“ в 1918 г., то эта „федерация“ привела его к „эмиграции“, а Украину к новому краху и, наконец, еще раз история научила, что нам не по пути с Россией и будьте уверены, г. Герцог, что к новой федерации Украина с Россией никогда не придет!

Спілка Української Молоді.

Шашгай.

